

Анна Ахматова: скрытые свидетельства по годам

Что принадлежит её душе и чего не отнять

Вступление: архив, который почти не существовал

Анна Андреевна Ахматова (1889–1966) прожила семьдесят шесть лет, из которых почти сорок — под постоянным наблюдением тайной полиции, с сыном в лагере, с запретом публиковаться, с подслушивающим устройством в квартире. В таких условиях её личных записей почти не могло существовать. Они и не существовали — в привычном смысле. Вместо дневников: шёпот, клочки бумаги, сожжённые над пепельницей, стихи, живущие только в памяти доверенных людей.

То, что нам известно сегодня, — результат нескольких пластов источников, открывавшихся постепенно на протяжении десятилетий: «Реквием» (написан 1935–1940, опубликован в СССР лишь в 1987), 23 записные книжки 1958–1966 годов (обнародованы в РГАЛИ в 1996), трёхтомные «Записки» Лидии Чуковской (первый том — Париж, 1976; в России — 1989), «Листки из дневника» и незаконченная книга «Мои полвека». И особняком — «Дневник» Софьи Островской (опубликован 2013), осведомительницы МГБ, чьи донесения в Большой дом текстуально совпали с её же дневниковыми записями об Ахматовой: эта двойная оптика — друга и шпиона одновременно — делает источник жутко ценным.^{[1][2][3][4][5][6][7]}

1935 (46 лет): первый удар — первые стихи

22 октября 1935 года были арестованы одновременно неофициальный муж Ахматовой Николай Пунин и её сын Лев Гумилёв — по обвинению в «создании контрреволюционной террористической организации». Это был первый из трёх арестов Льва.^[1]

Осенью того же года Ахматова написала первое стихотворение из будущего «Реквиема» — «Уводили тебя на рассвете»:^{[8][1]}

*Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе, шла,
В тёмной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.*

Написав обращение к Сталину и передав его лично через башню Кутафью в Кремль при помощи писателей Лидии Сейфуллиной и Бориса Пильняка, Ахматова добилась освобождения обоих. Но всё изменилось только внешне. Именно тогда сформировался ритуал: стихотворение записывается на клочок бумаги, читается шёпотом, запоминается — бумага сжигается.^{[9][1]}

1935–1940 (46–51 год): «Реквием» без рукописи

На протяжении этих лет Ахматова писала «Реквием» — цикл из десяти коротких поэм о Большом терроре — не оставляя **никакой рукописи**. Она верила (справедливо), что в её квартире в Фонтанном Доме установлено подслушивающее устройство.^{[10][11]}

Лидия Чуковская описала этот ритуал в «Записках»: Ахматова посреди разговора замолкала, глазами указывала на потолок и стены, брала клочок бумаги и карандаш. Потом громко произносила что-нибудь светское: «хотите чаю?» или «вы очень загорели» — и одновременно быстрым почерком писала стихи. Чуковская прочитывала молча и возвращала клочок. «Нынче такая ранняя осень», — громко говорила Ахматова — и сжигала бумагу над пепельницей.^[^11]

«Это был обряд: руки, спичка, пепельница — обряд прекрасный и горестный»
— Лидия Чуковская, «Записки об Анне Ахматовой»^[^9]

Умы нескольких близких женщин стали живыми рукописями. Ахматова называла это положение «до-гутенберговским» — государственный террор отбросил её к условиям устной культуры.^[^12]

В **январе 1940 года** Ахматова записала полный текст «Реквиема», раздала его выучить Чуковской и другим доверенным людям — и сожгла в печке.^[^1]

1938–1939 (49–50 лет): шёпот Чуковской

Из дневника Лидии Чуковской — **10 ноября 1938 года**, первая встреча «по делу»:

«Никогда я не думала, что, с детства зная наизусть её стихи, когда-нибудь пойду к ней „по делу“».^[^2]

Дело касалось писем Ахматовой к Сталину. Ахматова прочла их наизусть ровным, «словно обесцвеченным» голосом. Чуковская запомнила одну фразу: «Все мы живём для будущего, и я не хочу, чтобы на мне осталось такое грязное пятно».^[^2]

29 мая 1939 года (50 лет) — слова, которые стали приговором эпохе:

«Вы знаете, что такое пытка надеждой? После отчаяния наступает покой, а от надежды сходят с ума».^[^2]

Чуковская фиксировала главное содержание их разговоров аккуратно **опуская**: имена Ежова, Сталина, слова «расстрелян», «выслан», «обыск» — потому что малейшая запись грозила гибелью. Литературные разговоры вылезали на первый план лишь как маскировка.^[^2]

1940–1941 (51–52 года): «Поэма без героя» и сожжённая драма

В ночь на **27 декабря 1940 года** Ахматова написала первые части «Поэмы без героя» — произведения, которое она будет переделывать следующие двадцать два года. В его основе — зашифрованная («тайнопись») система отсылок к погибшим людям, к 1913 году как точке невозвратности, к маскарадным лицам Серебряного века как предчувствию катастрофы.^{[13][14][^15]}

В 1943 году, в ташкентской эвакуации, Ахматова **сожгла** законченную драму «Энума Элиш». Причины — неизвестны. Текст утрачен навсегда.^[^16]

1941–1944 (52–55 лет): Ташкент

После блокады Ленинграда Ахматову эвакуировали в Ташкент. Там, в нищете, болезни, среди других изгнанников, она писала. Из цикла «**Ташкентские страницы**» (не публиковался при жизни целиком):^[^17]

*«В ту ночь мы сошли друг от друга с ума,
Светила нам только зловещая тьма,
Своё бормотали арыки,
И Азией пахли гвоздики».*^[^13]

В феврале 1944 года написала стихотворение «**Победителям**», обращение к погибшим солдатам:

*«Сзади Нарвские были ворота,
Впереди была только смерть»* (29 февраля 1944).^[^18]

Стихотворение при жизни не публиковалось.

1946 (57 лет): Жданов и дело агентурного надзора

14 августа 1946 года — Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». Ахматову объявили «блудницей и монахиней, у которой блуд смешан с молитвой». Следовало исключение из Союза писателей.^{[19][20]}

Но именно в этот год раскрывается особый источник — донесения **Софьи Островской** (подруги Ахматовой 1944–1949 годов, которая систематически докладывала в МГБ). Из её записей, опубликованных в 2013 году, — фраза Ахматовой после постановления:

«Прибавилось только славы, — говорит она. — Мне надо было подарить дачу, машину, сделать паёк... Тогда бы перестали читать».^[^21]

И из того же осведомительского досье, зачитанного генералом Калугиным в 1994 году, — из ночи, когда по радио транслировали доклад Жданова:

«Но царица, лишённая трона, всё-таки царица — держится прекрасно и, пожалуй, тоже бесстыдно: „На мне ничто не отражается”.^[^21]

Служка за Ахматовой велась через «Дело оперативной разработки», открытое в 1939 году и уничтоженное в 1991-м. Прослушивающая аппаратура в её квартире работала с 1945 года.^{[22][10]}

1949–1951 (60–62 года): последний арест сына и «Слава миру»

В ноябре 1949 года Льва Гумилёва арестовали в третий раз — и приговорили к десяти годам лагерей строгого режима. На допросах его заставили подписать показания против матери.^[10]^[1]

Ахматова решилась на отчаянный поступок: написала цикл казённо-патриотических стихов «**Слава миру**», включавший прямое славословие Сталину. Цикл вышел в «Огоньке» в начале 1951 года. На судьбе сына это не отразилось.^[^23]

В 1951–1958 годах Ахматова заклеивала страницы с этими стихами в подаренных ею экземплярах сборника и вклеивала новые — тем самым создавала каждому избранному читателю уникальный, различный экземпляр.^[^3]

1950 (61 год): докладная об аресте

14 июня 1950 года министр госбезопасности Абакумов направил Сталину докладную «О необходимости ареста поэтессы Ахматовой». Документ был рассекречен и опубликован в конце 1990-х.^[22]^[10]

Резолюция вождя — положительная для неё: арест не санкционирован. Почему — неизвестно. Существует версия, что Сталин боялся международного резонанса. Этот документ — прямое свидетельство того, каким образом каждая строка Ахматовой была актом физического риска.

1953 (64 года): «Ночью я просыпалась от счастья»

5 марта 1953 года умер Сталин.

Из «Записок» Чуковской — разговор того же дня:

«Ночью я несколько раз просыпалась от счастья», — сказала Анна Андреевна.^[^24]

На годовщину смерти Сталина Ахматова «велела смочить полотенце холодной водой, легла и положила его себе на лоб» — и произнесла то, что Чуковская назвала «исторической речью»:^[^24]

«Того, что пережили мы, — да, да, мы все, потому что застенок грозил каждому! — не запечатлела ни одна литература. Шекспировские драмы — все эти эффектные злодейства, страсти, дуэли — мелочь, детские игры по сравнению с жизнью каждого из нас. О том, что пережили казнённые или лагерники, я говорить не смею. Это не называемо словом. Теперь арестанты вернутся, и две России глянут друг другу в глаза: та, что сажала, и та, которую посадили. Началась новая эпоха. Мы с вами до неё дожили».^[^24]

1957 (68 лет): «Вместо предисловия» к «Реквиему»

1 апреля 1957 года, уже после смерти Сталина, уже зная, что сын скоро выйдет из лагеря, Ахматова написала прозаическое «Вместо предисловия» к «Реквиему» — текст, который стал одним из самых точных свидетельств о природе советского террора:^[8]^[9]

«В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. Как-то раз кто-то „опознал“ меня. Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами, которая, конечно, никогда в жизни не слыхала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шёпотом): "А это вы можете описать?" И я сказала: "Могу". Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было её лицом».[^8]

1958–1966 (69–76 лет): записные книжки — последний архив

После 1956 года, когда Лев вышел из лагеря и Ахматову перестали полностью блокировать, она начала вести записные книжки — первые систематические личные записи за десятилетия. Сохранилось 23 книжки, большинство в РГАЛИ в Москве.[^4][3]

Они изданы только в 1996 году совместным российско-итальянским изданием (Giulio Einaudi, Москва — Турин). Это «книги жизни» — как назвала их сама Ахматова, давшая такое название самой толстой.[^3]

1958 год, 69 лет. После двенадцатилетнего запрета вышел первый тонкий сборник стихов. Ахматова написала на одном из подаренных экземпляров: «Остались от козлика ножки да розжки».[^3]

1964 год, 75 лет. В записной книжке — о «Поэме без героя», напечатанной фрагментами:

«Посмотрела Поэму в „Дне поэзии“. От неё почти ничего не осталось. Это хуже, чем молчание».[^3]

15 сентября 1965 года, 76 лет. После очередной просьбы редактора отобрать стихи в сборник:

«Как мне не хочется с ними возиться, как хочется от них отдохнуть, даже забыть. Это значит опять думать: "Нельзя" — "можно", "лучше это или то". Какие опустошающие мысли, как вредно быть собственным критиком, цензором, палачом...».[^3]

Из тех же записных книжек — авторский разбор собственного пути, написанный, потому что настоящей критики никогда не было:

«С 1935 г. я снова начинаю писать, но почерк у меня изменился, но голос уже звучит по-другому... Возврата к прежней манере не может быть... 1940 — апогей. Стихи звучали непрерывно, наступая на пятки...».[^3]

1962 (73 года): «Защитникам Сталина»

Стихотворение, не публиковавшееся при жизни:[^24]

Это те, что кричали: «Варраву
Отпусти нам для праздника», те,
Что велели Сократу отраву
Пить в тюремной глухой тесноте.
Им бы этот же вылить напиток
В их невинно клевеющий рот,
Этим милым любителям пыток,
Знатокам в производстве сирот.

1962: последнее устное прочтение «Реквиема»

27 мая 1962 года — в саду на Ордынке в Москве Чуковская прочла Ахматовой вслух весь «Реквием» — весь цикл, существовавший до этого только в памяти. Ахматова слушала, смотрела на деревья, молчала. Потом сказала, что не знает, готова ли записать. «Из чего я поняла, что и я тоже не имею права».[⁹]

Полный текст был напечатан на машинке только в конце того же года.

Март 1966 (76 лет): последняя запись и последний жест

За четыре дня до смерти Ахматова послала сыну Льву, с которым не разговаривала почти пять лет, только что вышедший «Бег времени» с надписью:

«Леве от мамы. Люсаных, годится? 1 марта 1966».[³]

«Вы знаете, что это такое? — сказал Лев Николаевич. — Это — ласка, то, чего я добивался все эти годы».[³]

5 марта 1966 года — умерла Анна Ахматова. В тот же день и месяц, что Сталин в 1953-м — в точности тринадцать лет спустя.

Что осталось скрытым

Из сохранившихся источников известно, что:

- «Дело оперативной разработки», открытое в 1939 году, было уничтожено в 1991 году. Неизвестно, что именно в нём было зафиксировано за пятьдесят лет слежки.[²²]
- Материалы прослушивания её квартиры с 1945 года — засекречены или уничтожены.[¹⁰]
- Большая часть архива Ахматовой за 1906–1956 годы **безвозвратно утрачена** — она сожгла его в ноябре 1949 года, после третьего ареста Льва.[³]
- Существуют **записи на отдельных листах** в РГАЛИ и Рукописном отделе РНБ, не вошедшие в издание 1996 года.[³]
- Записная книжка с инструкцией Ахматовой для литературного секретаря Ники Глен, включавшая указание **тайно передать «Поэму без героя» на Запад** для публикации в американской антологии «Воздушные пути», введена в научный оборот недавно.[²⁵]

Итог: система, обнажённая одной жизнью

Документы раскрывают систему, работавшую в нескольких режимах одновременно. Государство запрещало, прослушивало, арестовывало близких, требовало славословий, сохраняло поэту жизнь — и тем самым держало её в постоянном состоянии заложника. Ахматова отвечала единственным доступным ей способом: писала — в уме, в шёпоте, на сожжённых клочках, в зашифрованных поэмах, на заклеенных страницах собственных книг.

Самые точные слова о том, как это выглядело изнутри, — её собственные, из «Вместо предисловия», написанного в апреле 1957 года:

«*Можете?*» — «*Могу*».[⁸]

References

1. [Реквием \(поэма\) — Рувики: Интернет-энциклопедия](#) - Реквием (поэма) — изучайте подробную и систематизированную информацию в интернет-энциклопедии РУВИКИ
2. [\[PDF\] Записки об Анне Ахматовой : Том 2. 1952—1962. - ImWerden](#) - ... Ахматова. Листки из Дневника <О Мандель-штаме> — «Двухтомник, 1990», т. 2, с. 214—215. Page 425...
3. [Записные книжки Анны Ахматовой. \(1958-1966\) / РГАЛИ. М.; Torino](#) - Издание включает 23 записные книжки Анны Ахматовой. Составление и подготовка текста К. Суворовой, вс...
4. [Анна Андреевна Ахматова. Записные книжки. 1958—1966. 1996](#) - Анна Андреевна Ахматова Записные книжки. 1958—1966 (1996). cover: Записные книжки. 1958—1966. Автор. ...
5. [Софья Островская и ее «Дневник» - Троицкий вариант — Наука](#) - В мемуарной серии издательства «Новое литературное обозрение» вышел «Дневник» ленинградской переводч...
6. [Requiem \(Anna Akhmatova\) - Wikipedia](#)
7. [Островская, Софья Казимировна — Википедия](#)
8. [Анна Ахматова — Реквием](#) - Анна Ахматова — Реквием
9. [The idea of the poem](#) - Download: Literature lesson on the topic "A. Akhmatova. Poem Requiem. History of creation and public...
10. [Чекисты против поэта Ахматовой: история одной «антитеррористической операции»](#) - Анна Ахматова — поэт, внимание к судьбе и стихам которого не ослабевает со временем...
11. [Writing Poetry Under Stalin: Samizdat and Memorization - Literary Hub](#) - At first, Anna Akhmatova, the Russian poet, worked on her poem in the usual way. She always composed...
12. [\[Leisure\] Can You Guess the Letter That Starts the Fewest Words in the English Language?](#)
13. [Toska19 Анна Ахматова все Произведения одим файлом. Анализ.](#) - ... Ташкентские страницы" В ту ночь мы сошли друг от друга с ума, Светила нам только злоецащая тьма, ...
14. [Poem Without a Hero by Anna Akhmatova | Literature and Writing](#) - <p>"Poem Without a Hero" by Anna Akhmatova is a significant work of Russian poetry subtitled "A Trip...

15. [Analysis of Anna Akhmatova's Poem Without a Hero](#) - Scholars consider this complex autobiographical triptych an exceptional achievement. In it, Anna Akh...
16. [Общество людей, не говорящих зло. Эвакуация в Ташкент](#) - Под присмотром Алексея Толстого в 1943-м в открывшемся ташкентском филиале издательства "Советский п...
17. [\[PDF\] В сто первом зеркале : Анна Ахматова. — М. - ImWerden](#) - творении «Из цикла «Ташкентские страницы»: Мы были с тобою в таинственной мгле,. Как будто бы шли по...
18. [«Сзади Нарвские были ворота, / Впереди была только ...](#)
19. [The Persecution of the Soviet “Formalists”, Pt. 1 - Café Américain](#) - What the Cancelling of Certain Artforms in Stalin’s USSR Tells Us About Censorship Today
20. [The New Times: Поэт и тиран - NewTimes.ru](#) - Анна Ахматова и Иосиф Сталин: искусство против тоталитаризма. Поэт и «менеджер». Для XX века в России...
21. [Анна Ахматова. Поэмы без героев](#) - Печально знаменитое постановление ЦК ВКП(б) "О журналах "Звезда" и "Ленинград" положило начало офици...
22. [Чекисты против поэта Ахматовой: история одной «антитеррористической операции» - УКРАЇНА КРИМІНАЛЬНА](#) - Анна Ахматова — поэт, внимание к судьбе и стихам которого не ослабевает со временем, несмотря на все...
23. [Тень Сталина долго стояла над Ахматовой после его смерти](#)
24. [5 марта: mahavam - LiveJournal](#) - «И она задала мне тот вопрос, который все сейчас задают друг другу: надеялась ли я дожить до смерти ...
25. [Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of ...](#)